

Он мог бы носить такую же роскошную одежду и пышные вещи. Он мог вести дела с той же гордостью и надменностью. Он мог даже использовать свое положение авторитета, как будто он бог. Но простым фактом было то, что герцог Корнелий Килдаре не был тем человеком, которым он когда-то был.

Потеря его третьего сына была более впечатляющей, чем казалось на первый взгляд. Его сын сбежал с этой деревенской девчонкой, обличая его имя и пришедшие с ним активы, затем, чтобы прибавить оскорблений травмам, распространил проклятые слухи о Волотуньем фрукте. Корнилий решил, что самое страшное наказание, которое он может дать сыну, - это дать ему то, что он хочет.

Филипп больше не считался Килдаре. Он был стерт из семейного реестра, и все контакты были прерваны. Корнелиус считал это достаточным.

Потом прошел год без контактов... потом два... потом десять.

Ничего, даже писка.

Корнелий был уверен, что мальчик в какой-то момент обратится за помощью, но ни слова не пришло.

И что еще хуже, Эльф, который спас их в тот день, использовал последнюю из своей природной силы, чтобы проклясть всю линию Килдаре. Корнелий когда-либо слышал об Эльфийских проклятиях только в историях. Они были когда-либо даны только тем, кто совершил самые страшные грехи, но они были сильны. Достаточно могущественными, чтобы продержаться тысячи лет, никогда не угасая. Корнилий помнил каждое слово, которое говорил Эльф.

"За их высокомерие, жадность и злые намерения, я проклинаяю кровную линию Килдаре. Пусть только те, кто не хвастается именем Килдаре и всем, что оно включает в себя, будут благословлены потомством".

Корнелий смеялся над фотографией умирающего Эльфа. Но это было тогда. Когда несколько месяцев спустя Франсуа женился, он несколько месяцев пытался зачать ребенка со своей женой. Месяцы превратились в годы, и они не приносили никаких плодов. Уильям был таким же. Даже его дочь, Патрисия, которая унаследовала бы только приданое, не смогла забеременеть после того, как брак был заключен по договорённости.

Но новости становились всё хуже и хуже... королевская кровная линия тоже была неспособна к зачатию.

Это было сильно скрыто от общественности. Совершенно секретно, что Корнелий даже не рассказал своей жене о новостях. Ибо если бы появились новости о том, что проклятое эльфийское проклятие лишило великую родословную Килдаре их способности производить наследников, то это было бы поглощением для всей империи. Император, неспособный

произвести наследника, не был Императором. Было ясно, что им нужно было найти способ снять проклятие, и это было вполне реально, что у них было только десять лет, чтобы сделать это, пока их дети не стали слишком старыми. Учитывая, что в этом первом десятилетии не было достигнуто никакого прогресса, Корнилий терял надежду.

Людвиг вошел в кабинет герцога с его обычно недвижительным воздухом.

"Милорд, рыцарь-генерал Тёрни просит немедленную аудиенцию. Он настаивает на том, что новости, которые он приносит, срочные", - сообщил Людвиг.

Герцог вздохнул, он все равно был немотивирован в своей текущей работе. Какова была польза в поддержании империи, которая упадет после смерти нынешнего Императора? Ему оставалось, возможно, 40 лет, если он умрет от старости, но это вряд ли было возможно в условиях ухудшающейся политической обстановки.

"Приведите его".

Людвиг дал короткий поклон, а затем вышел. Через несколько мгновений вошёл рыцарь-генерал Тёрни с весьма дрожащим выражением.

"Боже, лорд Тёрни", - вздохнул Корнелиус, - "Что сделало тебя еще более уродливым, чем обычно?"

Хоть раз Тёрни не показался оскорблённым этим комментарием. Он просто шагнул вперед и положил сложенное письмо на стол Корнелия.

"Это... я получил его всего час назад. Я подумал, что тебе лучше прочитать его", - заявил Тёрни.

Корнелий посмотрел на письмо, затем на выражение Терни. Решив, что ему больше нечем заняться, Корнелиус взял письмо, только чтобы застыть на имени, нарисованном снаружи элегантным шрифтом, который он никогда не думал, что увидит снова.

Корнелий не знал точно, что он ожидал почувствовать, если когда-нибудь снова столкнется со следами своего третьего сына. Гнев? Разочарование? Что бы это ни было, он не ожидал ошеломляющей потери, которая одолела его в тот момент. Он чувствовал себя так, как будто в его сердце вырезана дыра, и оно ужасно болит. После минутной паузы, Корнелий открыл письмо и прочитал его.

...

...

...

Расса.

У Корнелия был внук. Его единственный внук. Расса. В тот момент Корнелию было все равно, что мальчик родился от обычной матери, он был законным. Наследником. Настоящий Наследник, зачатый после проклятия. Корнелий сделал паузу, а потом снова прочитал слова Филиппа. Оказалось, что Расса будет единственным внуком, которого он получит, если Филипп попросит что-нибудь от Килдареса, но вместо этого Филипп попросил это от Турнея. Цепь Антрита для монстра, который заразил их маленький уголок ниоткуда. Чудовище, о котором никто раньше не видел и не слышал.

Корнелий положил письмо. Проклятие должно было быть воспринято буквально, помощь Филиппу в этом предприятии, скорее всего, означала бы, что он не сможет зачать больше детей. Как единственный, кто в настоящее время способен на это, Корнелий знал, что он не должен рисковать. Он посмотрел на Турни.

"Делай, что должен... но ты не можешь использовать ресурсы Килдаре", - приказал Корнелиус.

Тёрни выглядел серьёзно, но кивнул: "Поэтому я попрошу отпуск".

"Нет необходимости", - заявил Корнелиус, - "Ты был большим помощником Фонтанного Хребта более двух десятилетий, Тёрни, у нас нет желания терять тебя". Возвращайся на свой пост, как твои покровители, мы приготовим тебе подарок".

Корнелий знал, что это рискованно. Но если бы это был подарок, который приобрел Тёрни, возможно, проклятие пропустило бы его.

"Делай с ним, что хочешь".

Тёрни кивнул, потом извинился, оставив письмо с Корнелием. Снова старый герцог прочитал письмо, и впервые за десять лет он почувствовал чувство счастья.

У него был наследник. Уверенность в том, что его родословная может продолжаться. Если было на что работать, то было на что.

<http://tl.rulate.ru/book/35396/859979>